

ПРИЩЕМЛЕННЫЙ НОС

Сидору Матрасычу однажды прищемили нос. В лесу. Трамваем. Точнее, трамвайной дверью. Вот вы не верите, а это вполне реальная штука. Что же — правильно. И трамваи у нас по лесу не ходят, и дверей в лесу нет. А все-таки...

Случилась эта история на «колокольчиках». Фестиваль такой есть. Акустической музыки и авторской песни. Приехал туда Сидор Матрасыч несколько случайно. Жена обычно не отпускала Сидора Матрасыча на такие мероприятия, а тут — раз! — и отпустила. Зря она это сделала, потому что Сидор Матрасыч сразу и немедленно начал совать свой нос куда не следует.

На речку пошел — а там девушки... В основном в купальниках. Была даже одна дама в стрингах. Отвернулся Сидор Матрасыч от греха подальше — а в кустах... еще одна дама! И совсем без ничего... И такая, знаете, — ух! Окончательно смешался Сидор Матрасыч. «Если, — думает, — в речку быстро залезу — то,

может, того... остужусь!» Разбежался Сидор Матрасыч и сиганул в воду прямо в штанах. Потому что плавок не взял. А для верности еще и нырнул. И вот плывет себе под водой Сидор Матрасыч и вдруг натывается на какое-то препятствие. И пытается Сидор Матрасыч его обогнуть, а не получается. Вынырнул он на поверхность и видит, что препятствием оказалось нечто объемное в синем купальнике и с женским лицом. Женское лицо носило очки, курило и приветливо улыбалось не в меру накрашенными губами. «Мужчина, — сказала женское лицо, — вы, наверное, хотите со мной познакомиться?» Сидор Матрасыч не нашелся что ответить. Женское лицо сочло молчание Сидора Матрасыча согласием и сказала: «Мужчина, а хотите, я вас поцелую?» Сидор Матрасыч что-то промямлил и тут же ощутил, как губы женского лица охватили пол его лица, включая подбородок и нос. Откачка воздуха произошла так стремительно, что Сидор Матрасыч по-

терял сознание. Очнулся Сидор Матрасыч в каком-то тесном замкнутом пространстве. Он чуть шевельнулся, и на него тут же обрушилась дама в синем купальнике...

Двое суток несчастный нос Сидора Матрасыча находился в атакованном состоянии. Потом дама ушла по каким-то надобностям, и Сидор Матрасыч потихоньку покинул гостеприимное место... Нашедши свои пожитки, Сидор Матрасыч первым делом достал крохотное зеркальце, чтобы ознакомиться с состоянием своей физиономии. Все было хорошо, здорово и замечательно — кроме носа. Глядя на него, Сидор Матрасыч вспомнил актера Юрия Никулина в роли Балбеса. А в особенности нос этого персонажа — после употребления алкоголесодержащего продукта под названием «самогон». Добрые люди подали Сидору Матрасычу пакетик кефиру — для придания носу исходного состояния. Но это не помогло... Вдруг из-за

соседних кустов послышалось: «А где мой мужчина?» Это дама в синем купальнике разыскивала своего пропавшего друга. Сидор Матрасыч срочно ушел в песок. Наверху остался торчать его нос. Дама в синем купальнике немедленно на него наступила. Сидора Матрасыча нигде не было видно. Нерешительно потоптавшись и оглядевшись по сторонам, дама в синем купальнике ушла. Сидор Матрасыч вылез из своего укрытия и понял, что дела его совсем плохи. Еще раз взглянув на себя в зеркальце, Сидор Матрасыч увидел, что его нос представляет собой большую давленную сливу. Показаться в таком виде домой означало верную смерть. Сидор Матрасыч решил задержаться на «колокольчиках» еще на одни сутки, однако через сутки нос не прошел. И Сидору Матрасычу по дороге домой пришлось сочинять грустную историю про свой нос, трамвай и трамвайную дверь и как они втроем сошлись в неурочный час в некоем глухом месте...

КАК У НАС КОТ ЛИТР МОЛОКА УПЕР

На дачу мы всегда берем литр молока. А что? Литр — не пол-литра, а также вкусно и питательно. Работали мы как-то на участке, а пакет с молоком на перильцах верандочки положили, чтоб в случае чего под рукой был. А на даче работы — помирать не надо: и прополоть, и жука обобрать, и капустку полить, и самосев вырубить — словом, всего не перечтешь. Углубились мы в работу. И самое досадное — шесть часов вечера, а солнышко включилось на всю мощь, как будто этого нельзя было днем сделать, и жарит на полную катушку. Пот аж в три ручья льет. А я все думаю: надо бы молочко-то, того-с, оприходовать, а то скиснет на жаре. Только разогнулся — и тут сры-

вает кран. Давление в трубе, что ли, усилилось. Ну, ничего, пока кран на место устанавливал — весь искупался. Просвежел малость, в себя пришел. И вдруг за спиной — чух! Через кусты кто-то ломится. Присмотрелся я — а это местный котяра уцепил зубами пакет с молоком и во весь мах несется в сторону забора. Тут все наши работу побросали. «Стой, — кричим, — стой, микротигра полосатая!» Куда там — кот уже на соседнем участке! Пока бежали да через забор перелезали — его уж и след простыл! Постояли мы, попереживали — да что толку! Махнули рукой и пошли по своим местам. Работать почему-то стало веселее...

МАЙОР АДМИНИСТРАТИВНОЙ СЛУЖБЫ

Николай Николаевич Николаев прошел всю войну рядовым писателем и стал майором административной службы в конце ее по личному распоряжению товарища Сталина.

Николай Николаевич вышел на пенсию и получил дачный участок в Дубках. Обустроившись там, Николай Николаевич получил в соседи бывшую райкомовскую уборщицу и ее сына в придачу — любителя посиделок, пьянок-гулянок и прочих танцев-шманцев-обжигманцев.

Сынок соседки днем любил медсестру, а ночью устраивал кое-что похуже. Ближе к ночи он пригонял машину, полную парней и девиц, и врубал на

полную громкость музыку. Потом начинался полный кильдим...

Николаю Николаевичу, майору административной службы, вскоре все это надоело. Он стал ждать удобного случая, чтобы поставить зарвавшуюся молодежь на место. Случай не замедлил себя ждать, поскольку у кого-то из молодежи случился день рождения.

Ночью, после длительного употребления алкоголесодержащих продуктов, вся молодежь полезла купаться в Волгу. (Некоторые очевидцы потом утверждали, что купалась молодежь исключительно в костюмах «фиговый лист», но сама молодежь утверждала, что купалась в negligje.)

Выкупавшись, молодежь приступила к поиску приключений. Сначала долго искали золотую цепочку медсестры. Не найдя оной, стали выдирать колышки из соседских изгородей. Ими удобно было шурудить по кустам. Внимательно следивший за развитием событий майор административной службы решил появиться на сцене и внести в процесс необходимые коррективы. Он отправился домой, зарядил там двуствольное охотничье ружье жаканом, затем, не таясь, в полный рост, приблизился к суетливой молодежи и поставленным командирским голосом подал команду: «Все на землю, твою мать!..» После чего, не дожидаясь исполнения команды, спустил оба курка. Раздалось громкое «трах-трах».

Молодежь, все семнадцать человек, временно бросила свои занятия и послушно ткнулась носами в землю, стараясь не дышать и унять алкогольный перегар изо рта. Дальше наступило временное затишье. Молодежь подумала, что грозный майор, сделав дело, удалился допивать медицинский спирт. Возникло некоторое шевеление. Но майор никуда не уходил. Он перезарядил ружье и, как только услышал шорох, опять подал ко-

манду: «Лежать, мать вашу за ногу и об угол!..» При этом он опять спустил оба курка. Раздалось громкое «трах-трах».

Молодежь перестала шевелиться и задумалась о бренности жизни.

И тут на сцене возникло новое действующее лицо. Это была соседка майора по дачному участку, бывшая райкомовская уборщица. К началу инцидента она мирно спала у себя в домике и проснулась от выстрелов. Она бросилась к Николаю Николаевичу с какими-то путаными объяснениями. Николай Николаевич выслушал объяснения, ничего не понял, но решил оставить о себе добрую память. Он зарядил ружье в третий раз и подал команду: «Всем встать!..» И спустил оба курка. Раздалось громкое «трах-трах»...

Довольный собой майор, не дожидаясь исполнения команды, удалился.

Молодежь на всякий случай полежала еще немного, подняла головы, огляделась, привстала — сначала на четвереньки, потом на корточки, потом в полный рост — и возобновила поиски золотой цепочки. Нашлась она только к утру, на иве, ее чуть тревожил ветер...